

КОРРЕКЦИЯ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ С ФУНКЦИЕЙ СЕНСОРНОЙ СТИМУЛЯЦИИ У ДЕТЕЙ С РАС

Егорова Ольга Ивановна

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Северо-Восточный государственный университет»,
liranda@yandex.ru

CORRECTION OF SELF-INJURIOUS BEHAVIOR WITH SENSORY STIMULATION FUNCTION IN CHILDREN WITH ASD

O. Egorova

Summary: The presence of stereotypies is the main diagnostic sign of autism. Stereotypical behavior is not always self-harming in autism, and strictly speaking, self-harm is not a symptom of autism, but a significant number of people with autism have this tendency. Correcting this form of unwanted behavior reduces the risk of injury, teaches alternative ways of behavior and communication, and helps cope with anxiety. This becomes especially significant when working with children with autism spectrum disorders who have certain forms of self-harmful behavior.

The article presents three clinical cases of children with autism spectrum disorders aged 3 years, 3.5 years and 8 years. The study was conducted on the basis of the Psychological and Pedagogical Center "Children at the University", created at the Department of Pedagogy and Valueology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North-Eastern State University" (Magadan) (hereinafter referred to as the Center). All children undergo developmental diagnostics at the Center and attend correctional and developmental classes.

Diagnosis was carried out by observation, which involves direct perception of an act of self-harmful behavior, its description, a description of traces of self-harm, as well as the sensory characteristics of children. Functional behavior analysis is a method used in applied behavior analysis to determine the function of behavior.

Keywords: self-injurious behavior in children with autism; functions of self-harmful behavior; sensory stimulation; development of sensory systems.

Аннотация: Наличие стереотипий является основным диагностическим признаком аутизма. Стереотипное поведение далеко не всегда носит при аутизме характер самоповреждения, и строго говоря, самоповреждение не является симптомом аутизма, однако значительное число людей с аутизмом имеют такую склонность. Коррекция такой формы нежелательного поведения снижает риски травм, научает альтернативным способам поведения, общения, помогает совладанию с тревогой. Особенно значимым это становится при работе с детьми с расстройствами аутистического спектра, имеющими те или иные формы самоповреждающего поведения.

В статье представлены три клинических случая детей с расстройствами аутистического спектра в возрасте 3 лет, 3,5 лет и 8 лет. Исследование было проведено на базе Психолого-педагогического центра «Дети в Университете», созданного при кафедре педагогики и валеологии ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» (г. Магадан) (далее Центр). Все дети проходят в Центре диагностику развития и посещают коррекционно-развивающие занятия.

Диагностика осуществлялась методом наблюдения, который предполагает непосредственное восприятие акта самоповреждающего поведения, его описание, описание следов самоповреждений, а также сенсорных особенностей детей. Функциональный анализ поведения – метод, который используется в прикладном анализе поведения для определения функции поведения.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение у детей с аутизмом, функции самоповреждающего поведения, сенсорная стимуляция, развитие сенсорных систем.

Введение

Общая численность лиц с РАС в Российской Федерации согласно последнему масштабному мониторингу 2020 года, составила 32899 человек [1]. Все эти люди требуют пристального внимания общества, поскольку нарушенные процессы социализации, коммуникации и многочисленные стереотипии часто не дают им возможности нормально развиваться, быть социально значимыми, жить, сохраняя человеческое достоинство, выполнять общественные функции.

Перечисленные особенности порождают у детей с аутизмом различные формы нежелательного поведения. Одной из таких крайне опасных форм является самоповреждающее поведение.

С недопониманием причин поведения, его «странностей» зачастую связаны и трудности коррекции такого рода нарушений.

Литературный обзор

Самоповреждающее поведение – понятие, которое охватывает значительный объем смыслов. Самоповреждение, членовредительство, намеренный самовред, само-ранение, несуйцидальное самоповреждающее поведение, аутоагрессия – вот неполный перечень терминов, так или иначе описывающих данный феномен. Самоповреждающее поведение имеет значительный спектр этиологии и распространенности как среди лиц с нормальным, так и нарушенным психическим развитием, например, при аутизме, различных психических рас-

стройствах, аддикциях и др. [11].

Самые ранние научные исследования, посвященные стереотипным движениям и самоагрессии у лиц с тяжелой умственной отсталостью принадлежат Эдуарду Сегену [цит. по 14].

Стереотипное поведение определяется как ритмично повторяющиеся движения, неизменные по форме и амплитуде. Они являются естественными на определенных этапах нейромышечного созревания в раннем возрасте, однако при некоторых расстройствах развития они приобретают патологические формы, длятся значительное время и препятствуют повседневной адаптации, вплоть до физического самоповреждения.

Ю.В. Микадзе отмечает, что одним из проявлений в клинической картине аутизма наблюдаются монотонно-однообразный тип поведения, характер взаимодействия с неодушевленными предметами механически повторяющийся (вращение предметов или их частей, подкидывание и пр.) [8]. Понятия «сенсорная аутостимуляция», «автоматическое поведение», «стереотипное поведение» используются для описания такого поведения, которое появляется вне зависимости от социальных причин, не является реакцией на то, что происходит, на ситуацию, не является социальным ответом [7].

О.Б. Богдашина приводит несколько примеров разных функций самостимуляции:

- чтобы уменьшить боль, возникающую из-за гиперчувствительности или сенсорной перегрузки;
- самостимулирующая – чтобы улучшить восприятие поступающей информации в случае пониженной чувствительности;
- компенсирующая – чтобы понять окружающую обстановку в случае «недостовой» сенсорной информации (фрагментация, искажение);
- создать приятные ощущения – что помогает «уйти в себя», отдалиться от сбивающей с толку и подавляющей окружающей обстановки [2].

Аутостимуляция, рассматриваемая как нежелательное поведение, может иметь различные функции, но исследователи отмечают, что функция получения сенсорных ощущений встречается наиболее часто. Данный вид поведения чрезвычайно сложен в работе, поскольку само поведение является автоподкреплением для ребенка.

Аутостимуляции дают ребенку подкрепление от различных сенсорных систем: слуховой, вестибулярной, зрительной, тактильной, обонятельной, проприоцептивной. Не всегда возможно точно определить, какая из сенсорных систем задействована, поскольку какое-либо стимулирующее поведение ребенка может сочетать воз-

действие на несколько сенсорных систем. [7]. Например, ребенок вращается вокруг себя, держа при этом на вытянутой руке длинную ленту, при этом смотрит на нее на фоне лампы дневного света. В таком случае стимулы вероятнее всего появляются в зрительной и вестибулярной системах.

Отклонения в развитии сенсорных систем у детей с РАС могут приводить к различным формам проблемного поведения, дезадаптации, социальной изоляции. Такие трудности в ряде случаев можно преодолевать путем создания особой сенсорной среды, необходимой именно этому ребенку, индивидуально подбирая те средства и оборудование, которое поможет отрегулировать сенсорную гипо- или гиперчувствительность, а также иные особенности сенсорных систем [8.].

Будем рассматривать самоповреждающее поведение как один из видов поведения в рамках прикладного анализа поведения (Applied behavior analysis, ABA).

Эффективная работа с такими формами нежелательного поведения предполагает в АВА использование проактивных методов, связанных с поиском альтернативных форм, которые были бы приемлемыми (например, замена или даже усиление сенсорных ощущений). В противном случае аутостимулятивное поведение может вернуться или преобразоваться в другое неприемлемое поведение. В еще большей степени это касается самоповреждающего поведения у ребенка с РАС. Поэтому работу по развитию сенсорных систем мы осуществляли с помощью поведенческих методов.

Материалы и методы

Поскольку у обследуемых нами детей отсутствует речь, то мы применили метод наблюдения, который предполагает непосредственное восприятие акта самоповреждающего поведения, его описание и описание следов самоповреждений.

Второй метод исследования – функциональный анализ поведения. Функциональная оценка поведения (Functional Behaviour Assessment, FBA) как метод применяется в случае необходимости трактовки, понимания сложных поведенческих проблем, таких как агрессия в отношении других детей и взрослых, самоагрессия, деструктивное поведение и преследует одну цель – определение функции поведения. Только тогда становится возможной разработка коррекционной программы, направленной на снижение частоты нежелательного и увеличения частоты адаптивного поведения [10].

Функциональная оценка включает в себя запись данных и их анализ с позиций прикладного анализа поведения, то есть фиксация того события, которое предше-

ствовало возникновению нежелательного поведения; того, что произошло непосредственно после него; того, что запускает или подкрепляет нежелательное поведение

В данном исследовании были использованы проактивные стратегии работы с нежелательным поведением, которые включают в себя манипуляции предшествующими факторами с целью предотвращения появления эпизодов нежелательного поведения. В частности, использовалось прямое насыщение тех сенсорных каналов, гипо- или гиперфункцию которых мы определили у каждого конкретного ребенка.

В своей работе мы руководствовались тем, что развитие сенсорных систем у детей с аутизмом не может идти в отрыве от анализа функции поведения и плана коррекции поведения [4]. Однако в данной статье речь пойдет именно о коррекции самоповреждающего поведения с точки зрения коррекции сенсорных систем в случае, если основной функцией является сенсорная стимуляция.

Результаты

В своей работе мы рассмотрим три клинических случая детей с расстройствами аутистического спектра. Для всех троих детей был разработан план коррекции самоповреждающего поведения с учетом выявленных особенностей [3; 5; 6; 9; 13].

Константин, 8 лет.

Диагнозы: расстройство аутистического спектра, умеренная умственная отсталость.

Ребенок занимается в Центре 1 год.

Описание поведения: кусает по-очереди обе руки в области лучевых костей рядом с запястьями. Частота поведения: каждые 10-15 минут вне зависимости от выполняемой деятельности. Укус оставляет глубокие вмятины от зубов.

Объективно: в области укусов имеются незаживающие раны, а также рубцы. Кожа вокруг воспаленная, шершавая. К моменту прихода Кости в Центр история самоповреждения с такой топологией насчитывала уже около 4 лет (со слов мамы).

Проведенный нами функциональный анализ поведения позволяет нам говорить о том, что данное поведение поддерживается двумя функциями: сенсорной стимуляцией тактильной системы и избегание требований.

Константин посещает занятия в Центре 3 раза в неделю по 60 минут. Было принято решение во время пере-

рывов (3-4 перерыва в течение занятия) осуществлять с ним упражнения и игры, направленные на развитие тактильной системы.

Сразу мы столкнулись с проблемой выбора массажеров или сенсоров, поскольку оказалось, что кожа рук мальчика чрезвычайно чувствительна к прикосновениям, за исключением покусанных участков. Поэтому долго не могли выбрать для Кости необходимый массажер. Все сенсорные мячики и массажеры казались ему слишком острыми (даже мягкие сенсорные мячики с «колючками»). Выбор остановили на массажере, имеющим на мягкой пластиковой основе металлические вращающиеся шарики. Массаж рук и плечей делали на каждой перемене. Сначала на протяжении нескольких недель массаж в зоне поражений не делали. Это продолжалось до тех пор, пока не зажили покусанные участки рук. Затем начали массировать и их.

Также Костя с удовольствием вовлекался в любые игры с крупами, фасолью, камешками, мелкими деталями и пр. Во время занятий между очередными сессиями заданий, мальчик сам начал протягивать руки педагогу для массажа, растирания, проминания.

Работа в таком режиме продолжалась около 6 месяцев. Постепенно поведение кусать свои руки начало исчезать, однако появлялось раз в несколько недель с целью избегания усложняющихся заданий. При небольшом снижении требований Костя перестает себя кусать. Раны на руках зажили. Такие редкие покусы уже не травмировали кожу сильно. Окончательно избавиться от самоповреждающего поведения у Кости пока не удалось. С одной стороны, был очень большой «стаж» такого поведения (с 4 до 8 лет). С другой, кроме функции аутистимуляции, есть функция избегания требований, что потребует разработки нового плана коррекции.

Марк, 3 года.

Диагноз: расстройство аутистического спектра.

Ребенок занимается в Центре 3 месяца.

Описание поведения: залезает на шведскую лестницу на 4-5 ступеней, затем наверху отпускает руки и падает на пол при этом ударяется челюстью, ладонями рук, коленями о металлические перекладины лестницы, смеется. Частота поведения: в первые дни занятий в Центре каждый раз, пробегая мимо лестницы.

Объективно: на теле имеются небольшие синяки (постоянно примерно 7-10 синяков), размером по 2-3 см в диаметре на ногах, руках, боках, иногда на лице или лбу.

Была определена функция самоповреждающего по-

ведения: сенсорная стимуляция вестибулярной и проприоцептивной систем. В пользу нашего предположения говорят и другие формы поведения у Марка: когда за ним приходят родители, он начинает бегать по коридору, подпрыгивает и падает, ударяясь руками и ногами о пол; прыгает вниз с других предметов (стула, стола, скамейки); вращает предметы, вращается сам, двигаясь по спирали.

Выбор упражнений во многом был связан тем, что Марк плохо понимает обращенную речь, имеет крайне низкий уровень произвольности действий (поведение полевое), ребенок активный, ему сложно усидеть на месте. Выполнить с ним упражнения, в которых необходимо, например, выпрыгнуть/пойти определенным образом, сесть на корточки, принять определенную позу для выполнения упражнений пока невозможно. Поэтому мы использовали такие упражнения, как:

- педагог удерживает слегка ноги ребенка, когда тот ползет на четвереньках, как бы создавая ему дополнительную нагрузку, заставляя его предпринимать усилия в процессе передвижения;
- ребенок тянет (упражнение выполняется с полной физической подсказкой «рука в руке») детский эспандер, прикрепленный к шведской лестнице, руками и ногами поочередно (руками, стоя лицом к лестнице, а ногами, стоя спиной к лестнице);
- ребенок переносит/убирает оборудование кабинета (упражнение выполняется с полной физической подсказкой «рука в руке»), перенося его (например, надо убрать мешочки с песком, конусы, корзину с мячиками);
- выполнение упражнений с детскими утяжелителями на ногах и на руках. Такой способ выполнения упражнений подходит Марку, поскольку он не боится прикосновений, тактильная чувствительность в норме;
- катит большую детскую машину или садится на сиденье машины и едет сам, отталкиваясь ногами от пола;
- упражнение «таракан» (ходьба на руках).

Конечно, пришлось учесть, что Марк ударяется в падении, поэтому обязательно подключаем ему «ударную» нагрузку: при раскачивании в гамаке резко приподнимаем гамак и отпускаем его, чтобы пружинил в воздухе вверх-вниз, пружиним всем телом лежа на животе на фитболе. Используем прыжки на батуте-полусфере. Крепкие объятия. Ребенок лежит на спине, ноги согнуты под прямым углом, педагог сидит на фитболе, удерживает стопы ног ребенка за щиколотки и бьет ими по фитболу (одновременно и по-очереди).

В начале работы над этим поведением, приходилось физически удерживать Марка во время занятия, поскольку его потребность падать с высоты, ударяясь,

была постоянной, а данный вид поведения может быть опасным для ребенка.

Марк посещает занятия в Центре 3 раза в неделю по 40 минут. По прошествии 7 недель с момента начала работы над самоповреждающим поведением Марка можно отпустить на лестницу: он по-прежнему любит на нее залезать, но падать с высоты перестал, начал спускаться, спрыгивает на мягкий пол только со второй ступеньки, но прыгает на ноги, не ударяясь частями тела. Кроме этого, в коридоре и во время занятий перестал биться о пол, перестал залезать на предметы мебели. Любит бить ладонями по фитболу, по массажным малым полусферам, прыгать на батуте-полусфере. Стал более усидчивым, лучше начал понимать обращенную речь (в виде простых инструкций), может теперь выполнять задания, сидя за столом (пока кратковременно по 5-7 минут). Эпизодов самоповреждающего поведения больше не было.

Степан, 3,5 года.

Диагнозы: РАС, сенсомоторная алалия под вопросом.

Занимается в Центре 9 месяцев.

Описание поведения: ребенок находит небольшие твердые предметы, как правило с углами (деревянные кубики, пластиковые запчасти от игрушек и т.п.), которые помещаются у него в ладони. Затем внимательно смотрит на руку с предметом и с размахом ударяет себя этими предметами по щеке, лбу, челюсти, губам, по другой руке. Наносит себе по 5-7 ударов сериями в течение 5 секунд, кричит, бегает. Серии повторяются каждые 10-15 минут вне зависимости от выполняемой деятельности или отдыха.

Объективно: в области ударов наблюдается покраснение кожи, бывают единичные синяки на шее, скулах, руках.

В результате поведенческого анализа были установлены функции самоповреждающего поведения: сенсорная стимуляция тактильной системы, избегание требований, доступ к желаемому.

В пользу гипочувствительности тактильной системы говорят так же и сниженная температурная чувствительность у Степана (со слов мамы: может не замечать, что включил горячую воду и не надевает варежки на морозе), сопровождение всех действий взглядом, его желание сидеть в емкости с фасолью, погружать в нее не только руки и ноги, но и голову, царапать свои руки [12].

Степан посещает занятия в Центре 3 раза в неделю по 60 минут. Было принято решение осуществлять с ним упражнения и игры, направленные на развитие тактиль-

ной системы, особенно в области ладоней, лица. Были использованы музыкальные инструменты, которые надо зажимать в руке и трясти ими или бить для извлечения звука (маракасы, трещетки, барабаны, колокольчики, бубны, бубенцы, калимба и пр.), утяжеленный металлом детский молоток. Очень удобным для развития тактильной чувствительности особенно в случае со Степой является работа с обычным пластилином.

Мы избегаем легких прикосновений, если работаем «рука в руке», то берем руки ребенка со значительным нажимом.

Регулярно играем с крупами, фасолью, но не только руками – берем щипцами камни из фасоли (щипцы помогают ему почувствовать руки, а также дают необходимое давление).

Используем броски мешочков с песком, сенсорных мячиков. Надеваем на руки детские утяжелители.

Частота эпизодов самоповреждающего поведения в течение 2 месяцев значительно снизилась, до 0-1 за занятие. Работа со Степаном продолжается. Кроме прочего, он научился отдавать тьютору зажатые в ладони предметы. Когда ладонь пустая, себя не бьет. Но и с кубиками или другими предметами в руке теперь может ходить, крепко сжимая, но практически без актов самоповреждающего поведения.

Обсуждение

В процессе исследования были проведены наблю-

дения за тремя детьми и определены функции их самоповреждающего поведения. Действительно, спланированная нами изначально работа по коррекции самоповреждающего поведения с функцией сенсорной стимуляции, показала, что у двоих мальчиков с функцией аутоstimуляции сочетаются еще несколько функций поведения – избегание требований (у Константина и Степана), доступ к желаемому (у Степана). Однако, именно аутоstimуляция является достаточно сложной для снижения частоты и изменения топографии, поэтому были разработаны планы коррекции, из которых в данном исследовании были представлены упражнения на развитие сенсорных систем, использованные нами в трех конкретных случаях.

Мы работали в рамках индивидуального подхода, поскольку очень важно понимать, как именно необходимо адаптировать окружающую обстановку и делать ее развивающей для каждого ребенка с аутизмом, какие при этом использовать задания, упражнения, игры.

Заключение

Понимание связи между самоповреждающим поведением с функцией сенсорной стимуляции и особенностями развития сенсорных систем при аутизме жизненно важно для оказания соответствующей поддержки и вмешательства. С помощью специально организованной индивидуальной коррекционной работы мы можем улучшить качество жизни детей с аутизмом, которые и сами могут страдать от «навязчивостей» аутоагрессивных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитическая справка о численности детей с расстройствами аутистического спектра в субъектах Российской Федерации в 2020 году // Федеральный ресурсный центр по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра: официальный сайт. – URL: <https://autism-frc.ru/>
2. Богдашина, О.Б. Особенности сенсорного восприятия при аутизме: введение в проблему / Пер. с англ. Т. Сафронова, А. Недомовная, М. Шахтарин // Сибирский вестник специального образования. – 2012. – № 2 (6). – С. 1-24
3. Делани, Т. Развитие основных навыков у детей с аутизмом: эффективная методика игровых занятий с особыми детьми / Тара Делани. Пер. с англ. В. Дегтяревой / Под науч. ред. С. Анисимова. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2014. – 272 с.
4. Довбня, С. Дети с расстройствами аутистического спектра в детском саду и школе: практики с доказанной эффективностью / С. Довбня, Т. Морозова, А. Залогина, И. Монова. – СПб.: Сеанс, 2018. – 202 с.
5. Кислинг, У. Сенсорная интеграция в диалоге: понять ребенка, распознать проблему, помочь обрести равновесие / У. Кислинг. М.: Теревинф, 2010. – 240 с.
6. Кэрл, Сток Крановиц Разбалансированный ребенок: как распознать и справиться с нарушениями процесса обработки сенсорной информации / Кэрл Сток Крановиц; [пер. с англ. Н. Гагулашвили, М. Кутузова, Ч. Ангел]. – Изд. испр. и доп. – СПб.: Редактор, 2012. – 379 с.
7. Мелешкевич, О. Особые дети. Введение в прикладной анализ поведения (АВА): принципы коррекции проблемного поведения и стратегии обучения детей с расстройствами аутистического спектра и другими особенностями развития / О. Мелешкевич, Ю. Эрц. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2015. – 208 с.
8. Микадзе, Ю.В. Нейропсихология детского возраста: Учебное пособие / Ю.В. Микадзе. – СПб.: Питер, 2021. – 288 с.
9. Ньюмен С. Игры и занятия с особым ребенком. Руководство для родителей / С. Ньюмен; пер. с англ. Н.Л. Холмогоровой. М.: Теревинф, 2004. – 240 с.
10. Овсянникова, Т.М. Применение метода функционального анализа поведения для коррекции нежелательного поведения у ребенка с расстройством аутистического спектра [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. – 2016. – Том 5. – № 1. – С. 111–126. doi: 10.17759/

- psyclin.2016050108
11. Польская, Н.А. Психология самоповреждающего поведения: [причины и механизмы формирования, теоретические модели и методы исследования, социокультурные, половозрастные и психологические факторы риска] / Н.А. Польская. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2017. – 318 с.
 12. Сенсорные особенности детей с расстройствами аутистического спектра. Стратегии помощи. Методическое пособие / Н.Г. Манелис, Ю.В. Никитина, Л.М. Феррои, О.П. Комарова / Под общ. ред. А.В. Хаустова, Н.Г. Манелис. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – 70 с.
 13. Янушко, Е.А. Игры с аутичным ребенком. Установление контакта, способы взаимодействия, развитие речи, психотерапия / Е.А. Янушко. – М.: Теревинф, 2004. – 136 с.
 14. Richman, D.M. Early intervention and prevention of self-injurious behaviour exhibited by young children with developmental / D.M. Richman // Journal of Intellectual Disability Research. – 2008. – Vol. 52, Iss. 1. – P. 3—17
 15. Understanding and Treating Self-Injurious Behavior in Autism // Stephen M. Edelson, Jane Botsford Johnson, 2016. – 308 s.

© Егорова Ольга Ивановна (liranda@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Восточный государственный университет